

**СТРАНА РОДСТВЕННЫХ УМОВ:
РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В БОЛГАРИИ.
ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ**

Ричард Темпест

Профессор департамента славянских языков и литературы.
Университет Иллинойса в Урбана-Шампейне, США.
2090 Foreign Languages Building, MC-173
707 South Mathews Avenue
Urbana, IL 61801, USA.
E-mail: rtempest@illinois.edu

Аннотация. После окончания Гражданской войны в европейской части бывшей Российской империи десятки тысяч беженцев нашли убежище в Болгарии, где они составили неформальное этническое меньшинство, пользовавшееся поддержкой политических сил страны, за исключением коммунистов. Присутствие русской эмиграции на территории Болгарии, которая только что пережила поражение в Первой мировой войне, привело к наложению двух национальных травм.

Ключевые слова: Первая мировая война, Вторая национальная катастрофа, российская революция, белая эмиграция, Александр Стамболийский, национальные травмы

Ссылка для цитирования: Темпест Р. Страна родственных умов: русские эмигранты в Болгарии. Первые послереволюционные годы // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2020. Т. 3, № 4. С. 113–123.

DOI: 10.17323/2658-5413-2020-3-4-113-123

Характер взаимодействия между болгарским обществом и культурой и беженцами из России в первые годы после большевистского переворота можно прояснить посредством концептуальных соображений и статистических выкладок. Эмиграция представляет собой тип демографически (физически) обусловленного интеллектуального трансфера. При добровольном или вынужденном перемещении через границы и географические барьеры носители некоего комплекса языковых и этнических практик и некоей исторической памяти переносят их в новое национальное пространство, где при благоприятных обстоятельствах эти устои и условности способны вызвать положительный резонанс, а иногда даже пустить культурные корни. Так, на-

пример, случилось, когда переселенцы из постреволюционной России оказались в Болгарии.

Из-за вынужденного присутствия в этой балканской стране ее интеллектуальную жизнь обогатили такие выдающиеся имена, как П. М. Бицилли, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и Г. В. Флоровский. Благодаря трем последним Болгария стала родиной евразийской школы. Исследователь русской эмиграции В. Георгиева подчеркивает значение в 1920-е годы «смешанных русско-болгарских литературных и периодических изданий, которые становятся идейным и культурным центром русского сообщества в [Болгарии]» (Георгиева, 2017). Менее известен вклад, внесенный русскими врачами в болгарскую медицину, и инженерами и техническими специалистами — в болгарскую экономику. В разных ее отраслях после 1923 года тысячи нижних чинов бывшей белой армии стали шахтерами, фабричными рабочими и даже сельскими батраками.

Русские эмигранты нашли убежище в стране, где лишь недавно завершился этап формирования и форсированного развития национальной культуры, сопряженный с процессом становления секулярной болгарской идентичности. Позволю себе процитировать классическое определение нации, предложенное Б. Андерсоном: «...это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. Оно *воображенное* [курсив автора. — Р. Т.], поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности» (Андерсон, 2016: 47).

Начало болгарской нации как *воображенного сообщества* положили два исторических фактора двух разных порядков. Речь идет о Болгарском национальном возрождении (середина XVIII — конец XIX веков), когда стараниями нескольких поколений патриотически настроенных просветителей был создан литературный язык и возникла светская культура, а Болгарская православная церковь получила статус автокефальной; и об освобождении страны от османского владычества в результате Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

В становлении болгарской культуры и государственности ключевую роль сыграло физическое пребывание на территории Российской империи виднейших деятелей национального возрождения и революционного движения против османского господства. Среди них следует назвать революционера-патриота Георгия Раковского (1821–1867), жившего в Бессарабии и Одессе; молодого Христо Ботева (1847–1876), поэта и национального героя Болгарии, учившегося во 2-й Одесской гимназии; и поэта, писателя и просветителя Любена Каравелова (1834–1879), который был вольнослушателем на историко-филологическом отделении Московского университета. Уже после Освобождения в Россию переезжа-

ет Димитр Благоев (1856–1924), будущий основатель Болгарской рабочей социал-демократической партии, предшественницы Болгарской коммунистической партии (БКП), который в 1880 году окончил Одесское реальное училище, поступил в Санкт-Петербургский университет и создал одну из первых марксистских организаций в России; выслан царскими властями из страны в 1885 году. А когда первая волна русских изгнанников пересекла границу Болгарии, был еще жив Иван Вазов (1850–1921), поэт и патриарх болгарской литературы, сравнимый по национальному статусу с Александром Пушкиным и Львом Толстым в одном лице.

Скажу так: в 1920-е годы лишь недавно вообразенная болгарская нация гостеприимно встретила трагический осколок другой, ранее вообразенной нации — русской, которая в момент прибытия белых эмигрантов на болгарскую территорию уже начала подвергаться brutальному революционному переосмыслению, реформатированию и перелому. Замечу, что коммунисты, придя к власти в Болгарии в 1944–1946 годах, не сумели организовать национальную метаморфозу такого же эпохального порядка, хотя первые годы коммунистического режима характеризовались упразднением прав и свобод, массовыми казнями и политическими репрессиями и, конечно, созданием административно-командной экономики.

Следует отметить, что болгары переселялись в Россию, а русские люди жили в Болгарии задолго до Освобождения. Во время и особенно после окончания Русско-турецкой войны 1768–1775 годов в Российскую империю переместились несколько тысяч болгар, потомки которых до сих пор населяют области в Молдавии и Украине. В начале XIX века произошла миграция в обратном направлении казаков-старообрядцев, потомки которых ныне компактно проживают в двух селах около Варны и Силистры. А уже после изгнания османов некоторое количество ветеранов императорской армии осело в Болгарии (Krasteva, 2010).

Итак, с середины XIX века культурно-политические трансферы между Болгарией и Россией, в том числе связанные с временной или постоянной, индивидуальной или массовой иммиграцией в ту или другую из этих двух стран, представляли собой важный, иногда определяющий фактор болгарской и сопутствующий фактор русской истории.

В «Блоге активной гражданственности и инновационных политологических исследований» исследователь Анна Крастева приводит таблицу, иллюстрирующую русское демографическое присутствие в Болгарии в 1881–2001 годах (Там же).

Русское демографическое присутствие в Болгарии

Год	Общая численность населения	Количество русских	%-ное соотношение русских
1881	2 007 919	1 124	0,06
1888	3 154 375	5 768*	0,04
1893	3 079 379	928	0,03
1900	3 744 283	1 685	0,05
1905	4 035 575	3 245	0,08
1910	4 337 513	2 505	0,06
1920	4 846 971	9 080	0,19
1926	5 478 741	19 706	0,36
1934	6 077 939	11 928	0,2
1946	7 029 349	13 200	0,19
1956	7 613 709	10 551	0,14
1965	8 227 966	10 815	0,13
1992	8 487 371	17 139	0,2
2001	7 928 901	15 595	0,2

* Русские и другие славяноязычные.

Другой ученый, Цветана Кисьова, характеризует 1923–1930 годы, когда Болгарией управляли правительства правой партии «Демократический сговор», как «золотой век» русской эмиграции (Цит. по: Там же). В то время, по ее словам, «русские оказались самым благодетельствованным меньшинством» (Цит. по: Там же) страны. Если в Советской России в течение этих семи лет на смену нэпу пришла индустриализация и коллективизация, то есть радикальная, сопряженная с колоссальными человеческими жертвами трансформация социальных и экономических структур страны, то для Болгарии данный период непосредственно следует за событиями, известными как Вторая национальная катастрофа¹. Этим термином обозначают поражение в Первой мировой войне и Нейский мирный договор со странами Антанты, в результате которого страна потеряла 1/10 терри-

¹ Первая национальная катастрофа — поражение во Второй Балканской войне (1913), Третья национальная катастрофа — поражение во Второй мировой войне, оккупация Болгарии советскими войсками и установление коммунистического режима (1944–1946).

тории и $\frac{1}{7}$ населения и обязалась выплатить репарации размером в 2 250 000 000 золотых франков. В процентном отношении данная сумма превышала контрибуцию, наложенную на Германию Версальским договором.

Напомним ключевые события Второй национальной катастрофы и последующего периода:

- разгром болгарской армии в сражении у Добро-поле (Македония) и Владайское солдатское восстание (сентябрь 1918 года);
- отречение царя Фердинанда I и восхождение на престол его сына, Бориса III (03.10.1918);
- назначение руководителя аграрно-социалистического Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) Александра Стамболийского премьер-министром коалиционного правительства (06.10.1919) и подписание Нейиского договора (27.11.1919), что привело к вынужденному переселению с аннексированных Антантой территорий сотен тысяч болгар;
- победа на выборах 1920 года БЗНС, который установил полуавторитарный режим, осуществлял аграрную реформу, ввел прогрессивный подоходный налог и всеобщее среднее образование, а также одногодичную трудовую повинность для мужчин призывного возраста вместо службы в армии (в согласии с Нейиским договором она теперь комплектовалась по добровольному принципу);
- военный переворот, приведший к власти лидера партии «Демократический сговор», крайне правого националиста Александра Цанкова (09.06.1923), и убийство Стамболийского (14.06.1923);
- организованное Болгарской коммунистической партией (БКП) и поддержанное аграриями Сентябрьское восстание 1923 года и его подавление правительством Цанкова, развернувшим «белый террор» против левых партий;
- ответный «красный террор» со стороны коммунистов, кульминацией которого стал террористический акт в соборе Святой Недели (16.04.1925), в результате которого погибли более ста человек;
- отставка Цанкова (4.01.1926) и последующее правление ряда кабинетов, представлявших умеренное крыло «Демократического сговора»; глубокий экономический кризис, порожденный Великой депрессией; и, наконец, военный переворот и установление так называемого беспартийного режима, то есть личной диктатуры Бориса III (19.05.1934).

Итак, с осени 1918 года Болгария вошла в полосу затяжного кризиса, характеризующегося антиконституционным поведением левых и правых кабинетов, военными переворотами и рутинным использованием методов политического террора аграриями, националистами, проболгарскими македонскими сепаратистами и коммунистами. Искавшие спасения от революционного катаклизма русские люди оказались на территории родственной по языку и культуре страны, толь-

ко что пережившей национальный коллапс и постоянно находящейся на грани гражданской войны. По сравнению с другими центрами постреволюционной диаспоры — Харбином, Парижем, Прагой, Белградом и даже Берлином — болгарские города, в которых поселились русские беженцы, и в первую очередь София, были сценой ожесточенной политической борьбы. Ее следует рассматривать как вариант идеологических и культурных конфликтов, обусловивших российскую революцию и Гражданскую войну, а в некотором смысле и прямо распространившихся на территорию Болгарии. Недаром Димитр Благоев стал одним из основателей российской революционной социал-демократии.

Так на болгарской земле произошло взаимное наложение двух народных травм.

После разгрома армии П. Н. Врангеля и эвакуации в Стамбул 150 000 военных и гражданских лиц правительство БЗНС, стремившееся вывести страну из дипломатической изоляции, уступило давлению Франции, которая требовала, чтобы оно согласилось принять часть беженцев. Хотя в 1919–1921 годах в пределы Царства Болгария прибыло около 50 000 подданных бывшей Российской империи, к 1923 году число русских эмигрантов в стране сократилось и составляло немногим более 35 000 человек (Георгиева, 2017). Значительная часть переселенцев выехала в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС), или далее на север — в Чехословакию и Германию, или на северо-запад — во Францию.

Тем не менее приблизительно две трети русских эмигрантов решили остаться в Болгарии. Как отмечает В. Георгиева со слов А. Крастевой, не последнюю роль здесь сыграл «психологический комфорт, испытываемый русскими в нашей стране» (Там же), — фактор, продолжающий действовать и в начале XXI века. При этом 97% беженцев исповедовали православие, тогда как католики, протестанты, армяне-григорианцы, мусульмане и иудеи составляли менее 1% (Там же). Русское эмигрантское население было, по меркам эпохи, высокообразованным: 6,6% имели высшее образование, 65% — среднее, 26,7% — начальное или домашнее, и лишь 1,7% вообще никогда не учились (Там же).

Большинство политических сил страны, в том числе БЗНС, придерживались антикоммунистической ориентации и воспринимали помощь, оказываемую российским изгнанникам, как акт противостояния большевистскому режиму и его местному филиалу — БКП. Не следует забывать, что в начале 1920-х годов БКП — вторая после БЗНС левая политическая сила страны — в соответствии с курсом Коминтерна ставила целью захват полноты власти, причем в случае необходимости — путем революционного насилия.

Важной причиной радушного приема, оказанного белоэмигрантам, было традиционное русофильство болгар, продолжавших помнить о решающей роли России в обретении их страной независимости. В этой связи показательным событием стало освящение 12–14 сентября 1924 года кафедрального собора

Св. Александра Невского в Софии, в то время самого большого храма на территории Балкан, воздвигнутого в честь освобождения Болгарии.

Поскольку главные решения болгарской стороны относительно приема и пребывания на национальной территории русских беженцев относятся к периоду правления БЗНС, уместно было бы объяснить принципы, определявшие эти решения. В сфере международной политики приоритетом для Стамболийского был выход страны из дипломатической изоляции, что стало возможным благодаря подписанию Нейиского договора и готовности Болгарии принять волну крымских беженцев. Вождь аграриев был противником распространенных в болгарском обществе ирредентистских стремлений, приведших к поражению во Второй Балканской и Первой мировой войнах. Вместо этого правительство БЗНС пыталось установить добрососедские отношения со вновь созданным КСХС за счет признания статус-кво в Македонии, часть которой была утрачена Болгарией по Нейискому договору. В начале 1920-х годов дипломатические интересы страны совпадали с интересами двух других государств-изгоев — России и Германии, о чем свидетельствовали действия возглавляемой премьер-министром Стамболийским делегации на Генуэзской конференции в апреле–мае 1922 года. Однако в отличие от Советской России, которая благодаря заключению Рапальского договора с Германией (16.04.1922) прорвала международный бойкот и сформировала де-факто союз двух главных проигравших мировую войну держав, правительство БЗНС оказалось не в состоянии решить стоявшие перед ним внешнеполитические задачи.

Стамболийский был незаурядной личностью и жестким, даже жестоким политиком харизматического типа. Он ставил целью установление фактической диктатуры крестьянства в лице БЗНС. Что касается исповедуемого премьер-министром мировоззрения, то Н. А. Катаев характеризует его как «болгарский вариант крестьянской идеологии конца XIX — начала XX» (Катаев, 2004). «Эта идеология [Стамболийского. — *Р. Т.*] отображает локальную модель развития общества, в которой преломляются отдельные принципы некапиталистического развития и общие, наиболее характерные черты мелкобуржуазного радикализма сквозь призму местных, болгарских условий. <...> Взгляды А. Стамболийского во многом сродни воззрениям российских эсеров, также являвшихся идеологами крестьянства, но не сумевших в отличие от него реализовать свои программные идеи в практике государственного строительства» (Там же). Вместо классового взгляда на исторический процесс и структуру общества БЗНС придерживался сословной интерпретации, согласно которой крестьянство, включая среднюю и зажиточную прослойку, должно играть господствующую политическую роль в стране, будучи ее самой передовой и нравственно чистой политической силой. В качестве правящей партии аграрии были по-большевистски решительны

и беспощадны, систематически нарушая конституционные нормы и используя методы насилия против оппозиции, и не в последнюю очередь против самой БКП.

Значительная часть городского населения и интеллигенции, политические и экономические элиты, а также царский двор были противниками режима БЗНС как по причине его радикальной социалистической ориентации и диктаторских замашек, так и из-за преследуемой им политики примирения с Антантой и КСХС, что в глазах многих ассоциировалось с национальным унижением и даже предательством. В свою очередь, БКП смотрела на аграриев как на главных противников слева: во время переворота 9 июня 1923 года коммунисты заявили, что будут придерживаться нейтралитета, таким образом продемонстрировав, причем не в последний раз в период между двумя мировыми войнами, политическую близорукость своего руководства.

21 августа 1921 года начштаба болгарской армии генерал Н. Топалджиков и представитель главнокомандующего барона Врангеля генерал В. Е. Вязмитинов подписали секретное соглашение о размещении соединений белой армии на территории Болгарии. Согласно этому документу, Первый корпус генерала А. П. Кутепова дислоцировался в древнюю столицу Велико-Тырново, а Донской корпус — в город Стара-Загора. Белогвардейские части были расквартированы в пустовавших вследствие сокращения болгарской армии казармах. Русские войска пользовались правом экстерриториальности, продолжая оставаться при знаменах и оружии. Числом и организацией белогвардейцы значительно превосходили болгарскую армию, размер которой, согласно Нейискому договору, не мог превышать 20 000 военнослужащих.

Присутствие армии Врангеля в Болгарии вызвало беспокойство Советской России. Через болгарскую агентуру она стремилась спровоцировать конфликт между русскими военными и правительством БЗНС, политический профиль которого был чужд массе белого офицерства и тем более генералитета. Следуя указаниям Москвы, БКП развернула пропагандистскую кампанию против пребывания армии Врангеля в Болгарии. В свете этих фактов неудивительно, что, «хотя и сдержанные, контакты между представителями русской армии и представителями оппозиционных партий имели место» (Тачев, 2019). Речь идет о правых партиях, находившихся в оппозиции к режиму БЗНС.

Русские военные оказались вовлечены в сложную дипломатическую и закулисную игру, подробности которой и по сей день скрыты завесой тайны. В конечном итоге они стали жертвой политической комбинации, к которой приложили руку чекисты. 9 мая 1922 года болгарские власти арестовали начальника контрразведки армии Врангеля полковника П. Т. Самохвалова, в бумагах которого были найдены документы, якобы свидетельствующие о готовящемся перевороте.

«На самом деле они были сфабрикованы советской военной разведкой и подброшены при совершении ареста <...>» (Там же). Между белым командованием и правительством БЗНС возник конфликт, разрешившийся в пользу последнего: болгарские власти выслали генералов А. П. Кутепова, П. Н. Шатилова, В. Е. Вязмитинова, а также ряд старших офицеров. Дислоцированные в стране русские войска были лишены экстерриториальности и переведены на режим самообеспечения в форме рабочих артелей. Хотя эти меры привели к «угасанию» (Самсонов, 2012) армии Врангеля и побудили многих солдат и офицеров покинуть Болгарию, они способствовали интеграции в болгарское общество тысяч оставшихся там русских военных, а со временем и ассимиляции многих из них.

После этих событий русское демографическое и культурное присутствие в Болгарии стало носить спонтанный и зачастую локализованный характер. Тем не менее, согласно данным, собранным Ц. Кьосовой, в период правления «Демократического сговора» государство ассигнует по 11–12 миллионов левов в год на содержание нуждающихся русских эмигрантов. Русские школы находились в «цветущем состоянии» (Krasteva, 2010), причем их выпускники имели равное с болгарскими сверстниками право на поступление в университет. «Государство настроено по отношению к русской общине чрезвычайно положительно и относится к ней почти как к национальному меньшинству, обеспечивая ей широкую национальную и культурную автономию <...>» (Там же).

После переворота 1934 года помощь государства беженцам из России была свернута. «Золотой век» белой эмиграции в Болгарии пришел к концу, хотя правительство и значительная часть общества продолжали рассматривать пребывание русских переселенцев на территории страны как положительное явление. Установление в 1944–1946 годах коммунистического режима, враждебно настроенного по отношению к «белогвардейцам», многие из которых были депортированы в Советский Союз, а также потеря языковой идентичности лицами русского происхождения во втором и третьем поколениях привели к тому, что к середине XX века эмигранты из России и их потомки утратили неформальный статус отдельного национального сообщества. Болгария перестала быть страной родственных умов — вплоть до распада СССР и начала новой волны русскоязычной иммиграции.

Литература

- Андерсон, 2016 — *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016.
- Георгиева, 2017 — *Георгиева В.* Бялата емиграция: защо хиляди руснаци избират България? URL: <https://bg.rbth.com/history/325528-бялата-емиграция-защо-хиляди-руснаци-избират-българия> (дата обращения: 30.07.2020).
- Катаев, 2004 — *Катаев Н. А.* Политика, власть и право в воззрениях Александра Стамболийского: Автореф. дис. ... д-ра юридич. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/politika-vlast-i-pravo-v-vozzreniyakh-aleksandra-stamboliiskogo/read> (дата обращения: 31.07.2020).
- Самсонов, 2012 — *Самсонов А. М.* Армия Врангеля на Балканах. URL: <https://topwar.ru/21277-armiya-vrangelya-na-balkanah.html> (дата обращения: 02.08.2020).
- Тачев, 2019 — *Тачев С.* Кои са белогвардейците и как се озоваха в България. URL: <https://bulgarianhistory.org/belogvardeici-bulgaria/> (дата обращения: 31.07.2020).
- Krasteva, 2010 — *Krasteva A.* Руски идентичности в България. URL: https://annakrasteva.wordpress.com/2010/01/03/russian_identities_in_bg/ (дата обращения: 29.07.2020).

A LAND OF KINDRED INTELLECTS: RUSSIAN ÉMIGRÉS IN BULGARIA DURING THE EARLY POST-REVOLUTIONARY YEARS

Richard Tempest

Professor, Department of Slavic Languages and Literatures,
University of Illinois at Urbana-Champaign, USA.
2090 Foreign Languages Building, MC-173
707 South Mathews Avenue
Urbana, IL 61801, USA.
E-mail: rtempest@illinois.edu

Abstract. As the civil war in the European part of the former Russian Empire was ending tens of thousands of refugees fled to Bulgaria where they constituted an informal national minority that enjoyed the support of most of the host country's political factions with the exception of the communists. The Russian émigré presence in Bulgaria, which had just experienced its Second National Catastrophe, i.e., defeat in World War I, led to the merging of two national traumas.

Keywords: World War I, The Second National Catastrophe, the Russian Revolution, White Russian émigrés, Aleksandar Stamboliyski, national traumas

For citation: Tempest, R. A., 2020. Land of Kindred Intellectuals: Russian Émigrés in Bulgaria during the Early Post-Revolutionary Years. *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 3(4), 113–123.

DOI: 10.17323/2658-5413-2020-3-4-113-123

References

- Anderson, B., 2016. *Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshleniya ob istokax i rasprostranении nacionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow: Kuchkovo pole.
- Georgieva, V., 2017. *Byalata emigraciya: zashho xilyadi rusnaci izbirat B"lgariya?* [White emigration: why do thousands of Russians choose Bulgaria?] Available at: URL: [https://bg.rbth.com/history/325528-byalata-emigraciya-zashho-xilyadi-rusnaci-izbirat-b"lgariya](https://bg.rbth.com/history/325528-byalata-emigraciya-zashho-xilyadi-rusnaci-izbirat-b) (Accessed 30.07.2020).
- Kataev, N. A., 2004. *Politika, vlast' i pravo v vozzreniyax Aleksandra Stambolijskogo: Avto-ref. dis. ... d-ra yuridich. nauk* [Politics, Power and Law in the Views of Alexander Stamboliyski: Autorefer. Dis. ... Doctor of Law]. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava. Available at: URL: <https://www.dissercat.com/content/politika-vlast-i-pravo-v-vozzreniyakh-aleksandra-stambolijskogo/read> (Accessed 31.07.2020).
- Krasteva, A., 2010. *Ruski identichnosti v B"lgariya* [Russian identity in Bulgaria]. Available at: URL: https://annakrasteva.wordpress.com/2010/01/03/russian_identities_in_bg/ (Accessed 29.07.2020).
- Samsonov, A. M., 2012. *Armiya Vrangelya na Balkanax* [Wrangel's army in the Balkans]. Available at: URL: <https://topwar.ru/21277-armiya-vrangelya-na-balkanah.html> (Accessed 02.08.2020).
- Tachev, S., 2019. *Koi sa belogvardejcite i kak se ozovaxa v B"lgariya* [Who are the white guards and how did they end up in Bulgaria]. Available at: URL: <https://bulgarianhistory.org/belogvardeici-bulgaria/> (Accessed 31.07.2020).